

Миллион за копейку

На 1 января 1985 года в России действовал 2381 колхозный рынок на более чем 600 тысяч мест...

Вдуматься — гигантская розничная сеть, способная удовлетворить и покупателя, и того, кто везёт сюда излишки сельхозпродуктов. Но рынок рынку — рознь.

Заглянем на него в городах Карелии, Коми АССР, пройдёмся по рыночным коридорам Томска, Новгорода, Иркутской области, Хабаровского края... Ветхие и грязные лотки, ларьки, павильоны, но «зато» какие цены! Как-то не вяжутся они с подгнившими стойками и кучами мусора.

«А у нас средства мизерные, — буквально слово в слово говорили мне руководители многих районных рынков. — Отчисления Минторга смехотворны...»

Действительно, с одной стороны, через рынки проходят сотни миллионов рублей, с другой — сами они невероятно бедны.

На Ефремовском рынке Тульской области я разговорился с пенсионеркой Еленой Петровной Шестаковой.

— Сынок, мне восемьдесят два года. У меня в садике три яблоньки и четыре смородиновых куста. К пенсии приработок... Приношу на базар за сезон до пятнадцати вёдер яблок. За место плачу гривенник... Рядом мужик с юга привёз две тонны яблок. По четыре рубля кило! Он почти десять тысяч заработает, а платим мы государству один и тот же гривенник в день за место. Справедливо ли?!

Вопрос резонный. Крупнооптовый продавец, привёзший до двух тонн «фруктов-овощей», сейчас далеко не редкость. Однако дифференцированного торгового сбора действительно не существует.

...На допросе некоего С. Самшиева, скупившего около пяти тонн осенних яблок в магазинах и спекулировавшего ими («по 4 рэ кило») на рынках трёх близлежащих городов, следователь занялся следующей арифметикой. За хранение на рынке каждой тонны товара с продавца берётся не более шести рублей. Это в сумме 30 рублей. С учётом гривенника в день за место (спекулянту понадобилось две недели, чтобы реализовать товар) государство получило от этого «продавца» всего 31 рубль 40 копеек. А он «заработал» двадцать тысяч...

К разговору о спекуляции на рынках мы ещё вернёмся. А сейчас отметим: рынок даёт возможность крупнооптовому продавцу (не обязательно спекулянту) выручать тысячи, даже десятки тысяч рублей за сезон, а взамен получает копейки. Не устарели ли инструкции, регламент рыночных обложений?

Свидетельство специалистов. Семь из десяти директоров российских рынков утверждают, что крупнооптовые продавцы составляют сейчас 65—70 процентов всех торгующих на рынке. Выручают они в день от нескольких сотен до тысячи рублей.

Минторг выкраивает на российские рынки весьма солидные средства — 82 миллиона рублей вложил он за четыре года текущей пятилетки на их строительство и реконструкцию. И всё же для двух с половиной тысяч рынков это действительно не очень много — средства распыляются. Но главное — справедливы ли эти государственные траты?

Итак, повторим громко вопрос, задававшийся в разговорах десятками директоров: **«МОЖЕТ ЛИ РЫНОК СТАТЬ САМООКУПАЕМЫМ?»**

Посмотрим на ещё один «копеечный» ручеёк, резво обтекающий рынок и исчезающий в частном кармане.

— Почём у вас килограмм яблок? — спросил я председателя Ростовского горисполкома Ярославской области В. Мезенцева.

Председатель задумался... Потом нажал кнопку селектора, вызывая зама по торговле. Задумался и зам. Стало ясно, что конъюнктура рынка руководству горсовета неизвестна. Было чуть больше полудня, но администрация отсутствовала, рынок был пуст и гол. В самые пиковые торговые часы.

— Такой регламент мы когда-то установили, — пояснил председатель горисполкома, — в два часа рынок закрывают...

...А тем временем на каждом перекрёстке Ростова пенсионеры и пенсионерки бойко торговали — лучком, картофелем, салатом и прочей зеленью. За 15 минут мы насчитали полсотни таких продавцов.

Хорошо, конечно, что есть где купить свежую зелень. Но почему же не на рынке? Эту ситуацию руководство горисполкома оценить толком не смогло, отнеслось к факту как к недоработке... милиции:

— Гоняем, гоняем этих бабок, да, видимо, мало!

Из разговоров на улице: «Я вообще на рынок не хожу за зеленью, удобно купить прямо под окном дома». «Когда я кончаю работать, рынок уже закрыт, иду к пенсионерке на угол за лучком или щавелем». «Кто придумал закрывать рынок в два часа? Видимо, те, кто отвечает за торговлю, сами на рынок не ходят. Иначе не гоняли бы старух, которые торгуют, когда рынок закрыт»...

Днём раньше я сидел в кабинете директора рынка в Переславле-Залесском. Бравый офицер-отставник, загорелый крепыш с тёмно-пшеничными усами, Иван Сергеевич Удовиченко поражает энергией. На стенах его крохотного кабинетика висели всякие инструкции, графики, диаграммы, и Удовиченко горячо доказывал: «Половина этих инструкций безнадёжно устарела... В корзину пора!» И, щёлкая костяшками старинных счетов: «Рынком не из министерства надо управлять, а из местного исполкомовского кабинета... Местному Совету поворачиваться нужно. Да вот хотя бы те же старухи, торгующие на углах, — сколько денег пропадает! Ведь за копейкой миллионы по стране теряем...»

Предшественник Удовиченко гонял этих бабушек и дедушек бойко — вооружённый инструкциями о запрещении торговой анархии.

Удовиченко же начал год назад свою деятельность директора рынка именно с того, что решил... **узаконить их статус**. Он пришёл в райисполком и произнёс перед председателем приблизительно такую речь: «Мне положено взимать за право торговать на рынке от гривенника и выше с человека. А эти старухи делают то же самое дело, что и я, только в более удобных для покупателей местах. Дайте разрешение взимать с них денежный сбор. Выгода обоюдная. Сейчас деньги плывут мимо государственного кармана, а так — будь добра, зайди в ближайший магазин, купи талончик и торгуй на здоровье, бабушка».

Специалистам понятно, а для непосвящённых, наверно, необходимо пояснить следующее. Это предложение, на первый взгляд, весьма незначительное (всего-то и разговоров на десять копеек), было крайне смелым. Шутка ли: ломать инструкцию, действовавшую десятками лет! Но, может быть, именно офицер, отслуживший в армии более четверти века, и мог решиться на этот шаг? Так или иначе, он добился своего.

Узаконив «нелегалок», Удовиченко получил право контроля над ними. Стал перебрасывать их с одного места на другое, концентрировать их в горячие базарные дни на рынке, чтобы... «сбить цены, устанавливаемые залётными зеленщиками с юга».

Кстати говоря, в известном смысле вздохнула и милиция, у которой душа не лежала «гонять» старух, а инструкция обязывала...

Казалось бы, мелочь — гривенник. Но за один только световой день я и мои добровольные помощники — наши собкоры в Ярославской, Костромской, Рязанской, Тульской, Московской, Липецкой, Белгородской областях — на автострадах, автобусных остановках, около магазинов и кинотеатров насчитали десять тысяч (!) бабушек и дедушек, с которых никто торговый сбор не делал. Иными словами, без малого в тысячу рублей дневной «ручеек»! А каков он в масштабах России? Понятное дело, легко считать — труднее все эти копеечные ручейки, сливающиеся в миллионные реки, направить в нужное нам русло. Тут-то и правомочен вопрос: «Может ли, должен ли рынок стать самоокупаемым?»

Существуют две точки зрения.

Первая: пришло время передать рынки местным Советам, которые без оглядки на Минторг, зная местную конъюнктуру куда лучше, чем в министерских кабинетах, сами регламентировали бы их деятельность.

Вторая: передать рынок по тем же самым причинам в ведение потребкооперации.

Общее в этих двух точках зрения одно: пора сделать рынок хозрасчётным! Вот тогда-то он и научится ценить копейку...

А пока что многосложные проблемы рынков решаются крайне медленно, хотя инфраструктура рынка резко изменилась.

За последние две пятилетки партия и правительство приняли ряд мер, направленных на повышение роли приусадебных участков сельских и городских жителей. Меры эти увенчались успехом — расширился ассортимент и объём рыночного товара, повысилась заинтересованность людей, выращивающих в свободное время фрукты и овощи, откармливающих скот и птицу.

Но это привело и к известному увеличению их доходов... Процесс нормальный, равномерный и последовательный. Однако в этой последовательности важна каждая деталь, каждый экономический элемент.

Готов ли к этому процессу российский рынок?